

ХИЖИНА ОТВЕТЫ

ХИЖИНА ОТВЕТЫ

УИЛЬЯМ ПОЛ ЯНГ

ЕСЛИ БОГ СУЩЕСТВУЕТ, ПОЧЕМУ
В МИРЕ ТАК МНОГО БОЛИ И ЗЛА?

МОСКВА
2018

УДК 22
ББК 86.37
Я60

Wm. Paul Young
LIES WE BELIEVE ABOUT GOD

Copyright © 2017 by William Paul Young
The edition is published by arrangement with Atria Books,
a Division of Simon & Schuster Inc.

Янг, Уильям Пол.

Я60 Хижина. Ответы: если Бог существует, почему в мире так много боли и зла? / Уильям Пол Янг ; [пер. с англ. Ю. Змеевой]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 208 с.

ISBN 978-5-04-090572-0

Первая книга в стиле нон-фикшн от Уильяма Пола Янга, автора бестселлера «Хижина», проданного тиражом 22 000 000 экз.

Кто такой Бог? Помощник? Отец? Судья? Волшебник? У каждого свой ответ на этот вопрос. На наше восприятие Священного Писания влияют предрассудки, сформированные в семье, личный опыт и стереотипы. Поэтому важно не столько то, что мы читаем, а то — как мы читаем. Пол Янг научит понимать Библию заново. Но как он определяет, что считать ложью, а что — истиной? Будьте уверены: во время чтения вам не раз захочется воскликнуть: в своем ли он уме?

Эта книга перевернет ваше представление о религии и подарит новое видение мира.

УДК 22
ББК 86.37

ISBN 978-5-04-090572-0

© Змеева Ю., перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

*Моему лучшему другу Скотту Клоснефу.
Ты стал первым человеком в моей жизни,
который сказал: что бы ты ни натворил,
я не оставляю тебя.
Спасибо!*

*Моему брату Тиму.
Ты прожил жизнь, полную вопросов, по
большей части невысказанных, но важных.
Ты важен для меня. Я люблю тебя!*

Содержание

Предисловие. С. Бакстер Крюгер.....	9
Введение	19
1. «Бог любит нас, но мы ему не нравимся».....	25
2. «Бог хороший. Я — нет»	29
3. «Бог все контролирует»	35
4. «Богу не свойственна покорность»	41
5. «Бог — христианин»	45
6. «Бог хочет меня использовать»	51
7. «Бог — скорее Он, чем Она».....	55
8. «Бог хочет быть на первом месте».....	63
9. «Бог — волшебник»	69
10. «Бог — ханжа».....	77
11. «Бог одобряет нашу политику»	83
12. «Религию создал Бог»	89
13. «Каждый должен быть спасен»	95
14. «Богу все равно, чем я увлечен»	101

15. «Ад — это отлучение от Бога»	107
16. «Бог не милостив».....	113
17. «Крест придумал Бог»	119
18. «Это просто совпадение»	125
19. «Бог требует приносить в жертву детей».....	133
20. «Бог — это кто-то вроде Санта-Клауса»	139
21. «Смерть могущественнее Бога»	145
22. «Богу нет дела до моих страданий»	151
23. «Там, где живут предрассудки, нет Бога».....	157
24. «Не все мы дети Божьи»	163
25. «Бог разочаровался во мне»	167
26. «Бог любит меня за мой потенциал»	173
27. «Грех отделяет нас от Бога»	179
28. «Бог сам по себе»	187
Катены	193
Послесловие Дитриха Бонхёффера.....	197
Благодарности	199

Предисловие

Большинство христиан и библиоведов искренне стремятся следовать букве Священного Писания. Но какова она, буква, и как верно истолковать ее?

Несколько месяцев назад я прочел книгу под названием «Четыре взгляда на ад»¹. Четверо ученых, поставивших себе целью ни на шаг не отклоняться от написанного в Библии, представили четыре совершенно разных варианта библейского понятия ада. Все четверо не сомневались, что описывают истинное знание, изложенное в Писании.

Я не ставлю под сомнение их честность. Но разница в интерпретации доказывает, что мы не просто «читаем Библию». Важнейший вопрос, который часто ускользает из виду, — как мы ее читаем. Правильно прочесть Писание — что это значит? Как понять, верна ли наша интерпретация?

Некоторые мои друзья смеются над такими вопросами. «Бакстер, — говорят они, — все же написано черным по белому! Любой здравомыслящий человек поймет, о чем речь».

¹ Оригинальное название — *Four Views of Hell*, авторы: Дэнни Берк, Джон Стэкхаус, Робин Парри, Джерри Уоллс.

Проблема в том, что на наше восприятие Священного Писания влияют предрассудки, сформированные в семье, личный опыт и стереотипы. Так же, как человек не замечает своего акцента, он порой не может различить пелену убеждений, которая изменяет то, что и как мы видим. Когда речь заходит о вроде бы понятном и простом библейском учении, вопрос искаженного восприятия особенно актуален. Очень важно задумываться о том, как мы читаем Библию.

Именно об этом пишет Николас Томас Райт¹ в своей новой книге «День, когда началась революция». Он очень сдержанно излагает «общую картину» — то,

Проблема в том, что на наше восприятие Священного Писания влияют предрассудки, сформированные в семье, личный опыт и стереотипы.

что принято называть «мета-повествованием» в Библии, — и показывает, как можно интерпретировать частности. Сосредоточенность на мета-повествовании заставляет его подвергать сомнению те доктрины, которые в протестантизме считаются «очевидными и простыми».

С Райтом можно соглашаться или не соглашаться, но его книга заставляет каждого из нас «услышать свой акцент» и обратить внимание на свои предрассудки — именно они в немалой степени определяют то, что мы считаем «очевидным».

В этот раз мой дорогой друг Пол отступил от жанра художественной литературы и представил читателю не очередной блестящий роман, а откровенную книгу

¹ Оригинальное название — *The Day the Revolution Began*. Николас Томас Райт — ведущий британский специалист по Новому Завету.

о том, во что он верит, — «Хижина. Ответы». Это прекрасная книга, но, подобно «Четырем взглядам на ад» и «Дню, когда началась революция», она написана человеком, живущим внутри определенной системы взглядов. Как Пол определяет, что считать ложью, а что — истиной? Будьте уверены: во время чтения вам не раз захочется воскликнуть: в своем ли он уме? Если наши представления о библейском мета-повествовании — «общей картине» — расходятся, то взгляд на частности тоже различается, и мы по-разному воспринимаем и интерпретируем «букву» Писания.

Из чего исходит Пол Янг? Во что он верит? Какова его интерпретация мета-повествования, формирующая представление об истинном и ложном — и о лжи, которую необходимо опровергнуть? Если вы позволите мне растечься мыслью еще на пару абзацев, я приоткрою завесу и расскажу об этом как можно более ясно. Ведь мы с Полом в одной лодке: наши убеждения влияют на то, как мы воспринимаем огромное количество религиозных и общечеловеческих вопросов.

Мы оба согласны, что Новый Завет — не что иное, как радостное прославление Иисуса Христа, воплощения Бога на Земле. Он отдал жизнь за прощение грехов и победил саму смерть, властвующую над людьми, воскреснув из мертвых. Новый Завет состоит из Евангелий и посланий апостолов, в которых те стараются исследовать и объяснить значение жизни и смерти Иисуса.

Апостолы, в особенности Иоанн и Павел, понимали масштабы последствий, которые будет иметь появление Сына Божьего на Земле, Его рождение, распятие, воскресение и вознесение. Апостол Павел говорит о том,

что до сотворения мира Иисус и Бог-Отец были едины; именно во Христе и чрез Него было создано человечество и обрело дар Божьей благодати (Второе послание к Тимофею, 1:9), и во Христе и чрез Него Отец избрал нас до сотворения мира и предопределил усыновить (Послание к Ефессянам, 1:4–5). Апостол Павел видит в Иисусе того, в ком и для кого создано все на небесах и на Земле, того, кто был до начала времен («прежде всякой твари») и на ком держится мир («все Им стоит» — Послание к Колоссянам, 1:15–17).

Эти выводы потрясают меня и Пола Янга; мы готовы долго размышлять над ними. По мнению апостола Павла, Иисус был с Богом до сотворения мира и находился в центре божественного замысла по сотворению мира. Павел говорит, что явление Иисуса, его жизнь на земле, смерть, воскрешение и вознесение есть соединение всего земного и небесного (Послание к Ефессянам, 1:10). Для всего человечества в древнем и современном мире эти идеи поистине грандиозны.

Великий апостол Иоанн соглашается с этим поразительным взглядом Павла и говорит об Иисусе как о вечном Слове Божьем, пребывающем перед лицом Отца до сотворения мира, и о том, в ком было создано все сущее. Иоанн эмоционален: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Евангелие от Иоанна, 1:3).

Задумайтесь. Для апостолов Иоанна и Павла (и наверняка для других тоже) не существует людей, возникших не в Иисусе и не чрез Него; все люди постоянно, каждый миг своего бытия, напитаны Им. Это ключевое воззрение об Иисусе сформировало апостольское видение, повлияло и изменило представление апостолов о Боге, человечестве и сотворении мира. В центре

всего оказался распятый и воскресший Иисус, которому принадлежат слова: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Евангелие от Иоанна, 8:12).

Хотя я уже рассказал достаточно, чтобы объяснить основополагающие убеждения Янга, позвольте мне совершить небольшой экскурс в историю. По мере того как весть о распятии и воскресении Иисуса, Сына и Творца, разносилась по Средиземноморью и за его пределами, она сталкивалась с существующими культурами и воззрениями, укоренившимися предрассудками и привычным мышлением. Представление об Иисусе Христе как Сыне Божьем, помазаннике Святого Духа, распятом и воскресшем, не укладывалось в головах людей. Его явление поколебало и потрясло их привычный мир, посеяв смятение в умах. Начались горячие дебаты и войны. Верующих сжигали заживо и распинали как мучеников.

Кто такой Иисус? Что значит Его существование для нас? На эти вопросы было много ответов. Апостольское восприятие Иисуса не могло не вызвать потрясения в империи, будь то империя внешняя, системная (религиозная и политическая) или внутренняя, личная. Искушение «приручить» апостольского Иисуса, создать его более удобную версию, возникало всегда. В 325 году епископы вселенской Церкви собрались в Никее — городе на территории современной Турции, — чтобы определить, кем Его считать. Харизматичный и популярный в то время пресвитер¹ Арий

¹ В раннехристианской общине — лицо, управляющее ее делами, с образованием христианской церкви — священнослужитель.

выдвинул предположение, что Иисус — не Бог, то есть не совсем Бог, а первое и высшее из Божьих творений, через которое были созданы все остальные твари на Земле. Епископ Александр и прочие возразили, что, согласно учению апостолов, Иисус и Бог-Отец единосущны. В конце концов этот спор был «улажен»: собор признал, что Иисус и Бог-Отец едины (то есть являются одной субстанцией), и Иисуса следует воспринимать как имеющего божественную природу воплощенного и вечного Сына Божьего и Создателя всех вещей на небесах и на земле. Эта загадка, это культурно непостижимое явление и утверждение, что Иисус — воплощение Бога на земле, стало основополагающей истиной истин в христианской вере. Оно было подтверждено сначала Константинопольским собором, а позже — Халкидонским.

Последствия этого признания были ошеломляющими. Если Иисус единосущен с Богом и с людьми, значит, сама его природа — полностью Божественная и человеческая — явно свидетельствует об отношениях Бога и человечества. Был ли союз Божественного и человеческого всего лишь планом «Б», временной мерой, которую Он «придумал» и внедрил после неожиданного фиаско с Адамом? Или перед нами план «А», оригинальный и единственный Божественный план? Насколько буквально следует принимать абсолютное единство Иисуса и Отца Его и Его абсолютное единство с нами, сломленными грешниками?

Для нас информация о единстве с Иисусом стала величайшей новостью во Вселенной. Союз небесной жизни Бога и земной жизни Иисуса давал ответы на все вопросы. Но правомерно ли (с точки зрения апостолов и ранней церкви) размышлять о том, что

означает для нас сам факт существования Иисуса? Быть может, достаточно просто принять, что единство Иисуса и Отца Его — свет, объясняющий все и дарящий жизнь? Или это всего лишь одна из жизнеспособных систем, объясняющих природу Бога и человеческую природу, причины гибели Иисуса на кресте и законы, управляющие нашим миром, нашей «глобальной деревней»?

Афанасий Великий, который сопровождал епископа Александра на Никейский собор, а впоследствии и другие отцы церкви — Григорий Богослов и святой Иларий Пиктавийский — посвятили жизнь защите положений о природе Иисуса, принятых собором. С моей точки зрения, размышления о природе Иисуса как бессмертного Сына Божьего, соединившегося с грешным родом человеческим, — истинная задача христианского богословия. Это и есть мета-повествование, глобальная и вечная история, меняющая наше видение Бога, человечества и творения.

К примеру, как относиться к тому факту, что Иисус, бессмертный Сын Божий, помазанник Святого Духа, сотворивший и питающий все живое, — умер, был распят и похоронен, а на третий день восстал из мертвых и вознесся к Отцу на небеса? Должны ли мы воспринимать себя, своих врагов, человечество в целом и все творение вне этого происшествия, сочетающего в себе божественное и человеческое? Апостол Павел гово-

Был ли союз Божественного и человеческого всего лишь планом «Б», временной мерой, которую Он «придумал» и внедрил после неожиданного фиаско с Адамом? Или перед нами план «А», оригинальный и единственный Божественный план?
